

К 100-ЛЕТИЮ ВИТАЛИЯ ЛАЗАРЕНКО

Лазаренко В.

Так называл себя Виталий Лазаренко — выдающийся цирковой артист, клоун и прыгун, чьим высоким искусством восхищались не одно поколение зрителей. И в советское время. Я видел артиста в давнюю пору, когда он выступал в ростовском цирке Труцци. Его прыжки через препятствия были ошеломляющим зрелищем и остались в памяти навсегда. Как, впрочем, и его причудливый наряд: двухцветный комбинезон, небольшая, набекрень надетая, шапочка, выбивавшийся из-под нее завитой хололок, к которому устремлены в виде стрел нарисованные брови.

Родился Виталий Ефимович Лазаренко 9 мая 1890 года на Дону, в небольшом городке Александровске-Грушевском (ныне город Шахты), в семье шахтера, тянувшего ламку

на парамоновских рудниках. В угольном забое и настигла отца смерть... Мать с сыном переехали в Ростов. Здесь она допоздна не отходила от плиты, готовя нехитрую еду для трудового люда, а сын день-деньской с чулком тушеной картошки рыскал по берегу Дона с его пакагузами, угольными, лесными, хлебными и прочими складами и сбывал свой товар изнуренным непосильной работой грузчикам, матросам, драгилем. Всего год до того проучился мальчуган в школе. Хотелось учиться и дальше, но пришлось проститься с детством и идти «в люди». В автобиографии Лазаренко написал: «...отдан был на восемь лет в бесплатную выучку директору бродячего цирка Котликову. Начал выступать уже через несколько месяцев... Как всякий ученик, я вставал на рассвете, чистил картошку, ходил на рынок за продуктами, жил впроголодь. Но меня учили и цир-

ковому искусству. Обучение было универсальным: акробатика, гимнастика, игра на музыкальных инструментах, учили также вольтижировать на лошади».

В цирке пришлось исполнять всякую работу — был и конюхом, и рассыльным, и расклейщиком афиш, и артистом тоже. С первым учителем повезло: им оказался Лука Иванович Лукашенко — хороший артист, мастерски владевший цирковым искусством, — и хороший человек. Виталий делал успехи, его поощряли... Но мечтал он о карьере клоуна...

И он стал им! Уже в цирке Первилья, к которому Лазаренко приехал в 1906 году в Ростов-на-Дону, он был ангажирован как коверный клоун и соло-клоун, выступающий с самостоятельными номерами. Здесь и произошла знаменательная встреча с Анатолием Дуровым, одним из основоположников знаменитой цирковой династии, создателем жанра злободневной политической сатиры. Мастер приблизил его к себе, по-отечески заботился о молодом артисте, давал добрые советы.

Вот один из них: «Паче всего избегайте пустого фиглярства, — говорил ему Дуров. — Только потешать — дело не ахти какое достойное. Врачевать общество, показывать людям их недостатки — вот высокая цель истинного клоуна». А другой совет гласил: «Умный клоун умеет облачать свои мысли в смешную форму, подобно тому как провизор заключает горькое лекарство в подслащенную таблетку... Смех клоуна, заметьте себе, играет роль то лекарства, то бича, то острого оружия».

Дуров внушал молодому артисту, что клоун должен вести разговор со зрителями на важные темы, затрагивать в своих выступлениях такие жизненные проблемы, которые волнуют людей. Всю дальнейшую жизнь Лазаренко с благодарностью и благоговением относился к Анатолию Дурову, считая встречи и беседы с ним счастливейшим подарком судьбы.

Лазаренко много работал над собой, искал новые зрелищно-цирковые средства, совершенствовал свои номера. Он признавался: «Каждый шаг в моем продвижении вперед является результатом длительной работы, естественно, что всякий — даже маленький — показатель моего роста доставлял мне громадное удовлетворение».

То главное, что делал он на арене и что заслуженно прославило его имя, было найдено не сразу. Но и до этого поиски, «работа, — как он скажет об этом позднее, — уже отличалась от работы других коверных. Бродячие цирки, где каждый артист выступал в программе несколько раз, научил и меня многому. Если акробатические прыжки и были обычной, обязательной принадлежностью в репертуаре рыжих, то я мог гордиться тем, что прыгал лучше всех коллег, и тем, что мои прыжки могли составить самостоятельный номер».

Гастроли по российским городам сделали имя Виталия Лазаренко необычайно популярным. Молва о его высоком искусстве дошла и до столицы. В 1911 году его пригласили в цирк братьев Никитиных. Он успешно выступал на арене московского цирка, его головокружительные прыжки покоряли зрителей, а репризы вызвали дружный смех и одобрение.

Но и настораживали власть имущих. И это понятно. Ведь Лазаренко в своих выступлениях широко использовал факты местной жизни, исподволь узнавал о различного рода непорядках и смело говорил о них с манежа. Так он поступал везде, где довелось ему побывать с передвижными цирками. «Во всех городах я использовал в своих выступлениях местный материал, — говорит артист в своих записках, — любил поговорить на улице, прислушаться к разговорам в трамвае, чтобы использовать местную злобу дня, упомянуть конкретные имена. Через несколько дней мне казалось, что я знаю уже город, его печальных героев и его веселые происшествия».

О сатирической направленности выступлений Лазаренко вспоминал поэт Василий Каменский, который знал артиста по его встречам со зрителями на провинциальных заводах России. «Тогда он был самым любимым клоуном-сатириком среди рабочих масс, — говорит поэт, — ибо рабочие видели в нем своего брата».

Славе Лазаренко немало способствовало и кино. В 1914 году на экранах кинотеатров, в кинохронике, демонстрировался эпизод, сопровождаемый титрами: «Рекордный прыжок через трех слонов. Единственный в мире исполнитель, донской казак Виталий Лазаренко». Невероятный успех клоуна-прыгуна, с ярко выраженным комедийным дарованием, привлек внимание кинопродюсеров. В результате появился ряд

фильмов с участием Лазаренко: «Я хочу быть футуристом», «Любовь и ...касторка», «Ночь и луна, он и она», «Похождение Идиотикова», «По ту сторону ущелья», «Новое платье короля», «Золото, слезы и смех», «Морозко», «Интриган»... В рецензиях одобрительно отзывались о Лазаренко-киноактере. Отмечались его мимика, грация и глубокое понимание психологических переживаний героя.

В 1923 году «Правда» назвала Виталия Ефимовича «редким цирковым артистом-художником». Газета писала: «Лазаренко сумел внести в цирковой жанр освежающую струю неподдельного юмора, злободневности, трюковой выдумки, вызывающих настоящих, здоровый смех... Неутомимый прыгун действительно сумел дать столько разнообразных номеров, проявил такую изобретательность и остроумие, что огромный, переполненный самой демократической публикой цирк все время дрожал от хохота».

В том же году Лазаренко выступал в Ростове-на-Дону в цирке Труцци. Заблаговременно на рекламных щитах появилась стихотворная телеграмма:

Привет Ростову шлю, друзья,
Как говорят, до скорой встречи.
Везу багаж с собою я —
Остроты, шутки, трюки, скетчи
И смех, веселый, бодрый смех,
Любого вида и оттенка.
Заочно обнимаю всех.
Ваш друг Виталий Лазаренко.

19 декабря 1926 года он сообщил жене из Ростова: «Гастроли прошли с треском. Первую и вторую рецензию я тебе послал...» В этом же письме он называет авторов, которые писали для него клоунские сценки, репризы.

Интересен рассказ Лазаренко о том, как создавался его репертуар. «Я разрабатываю план, — пишет он, — придумываю композицию, пишу текст. И только потом кого-нибудь из друзей-писателей прошу прийти мне на помощь. Это не «заказ», а творческая консультация и дружеская редакция хорошего специалиста. Собираемся у меня... Случается, что я спорю, не соглашаюсь на поправки, настаиваю на своем...»

Среди тех, кто помогал артисту в создании репертуара — писатели Н. Эрдман, Н. Адуев, В. Лебедев-Кумач, В. Маяковский, с которым его связывали дружеские отношения. Маяковский сочинил для него антре «Азбука», а также написал «Чемпионат всемирной классовой борьбы». Они имели колоссальный успех.

Лазаренко дружил с такими разными людьми, как Вс. Мейерхольд, Демьян Бедный, с другими видными деятелями советской культуры. Много добрых слов сказали они о своем собрате. Хочется привести высказывание И. Радунского, создателя широко известного дуэта музыкальных клоунов Бим-Бом. Лазаренко рассказывал «в своих выступлениях блестящие подлинного народного юмора, был замечательным мастером своего дела». И действительно, артист отличался природной музыкальностью, хорошо пел, исполнял комедийные и пародийные танцы, искусно владел словом, акробатикой, ходил на ходулях и руках, был наездником. Он участвовал в спектаклях, пантомимах, скетчах, обозрениях. Его по праву называли клоуном-публицистом, клоуном-трибуном.

В феврале 1939 года советский цирк праздновал сорокалетие неутомимой деятельности Лазаренко. На юбилейном вечере артист сказал: «Сегодня я счастливей всех на свете, и в сердце радость с гордостью слита. Я нынче праздную свое сорокалетие, сорокалетний путь народного шута».

Много теплых слов было сказано в адрес юбиляра, много поздравительных писем пришло. Поэт Арго, например, писал: «Смертельный враг уныния и заботы, ты слезы в партеры и райки свои громораскатные остроты, свои молниеносные прыжки. Твой юбилей — достойная оценка. Да здравствует Виталий Лазаренко!» А из Киева от литератора Ядова поступила такая телеграмма: «Желаю я Виталию вести и впредь батальи со всякой аномалией, бить всякую каналю, в затылок, в зубы, в талию, и смело прыгать далее».

Отвечая на приветствия, Лазаренко сказал:

Я сорок лет искусству цирка отдал,
А сорок лет — ведь это срок большой.
И сорок лет великому народу
Я предан был и сердцем, и душой.

16 мая заслуженному артисту РСФСР был вручен орден Трудового Красного Знамени. А 18 мая Виталия Ефимовича Лазаренко не стало. Ему не было еще и пятидесяти. Но как много успел он сделать, оставив по себе добрую память.

И. ГЕГУЗИН.

Рис. В. ХАХАНОВА.